

А. И. Маркевич

**Известия Таврической
Ученой Архивной комиссии**

**(Год девятнадцатый). № 37.
Таврическая губерния во время
Крымской войны**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. И. Маркевич**
Известия Таврической Ученой Архивной комиссии: (Год девятнадцатый).
№ 37. Таврическая губерния во время Крымской войны / А. И. Маркевич – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 270 с.

ISBN 978-5-518-05764-7

ISBN 978-5-518-05764-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Арсеній Маркевичъ.

ТАВРИЧЕСКАЯ ГУБЕРНІЯ
ВО ВРЕМЯ
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ.

—•—

По архивнымъ матеріаламъ.

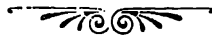

СИМФЕРОПОЛЬ.
Типог. Таврич. Губерн. Земства.
1905.

Семьдесятъ лѣтъ прошло лишь всего со времени присоединенія Крыма къ Россіи и введенія въ немъ русской гражданственности, какъ ему пришлось быть ареной великой войны, потребовавшей напряженія всѣхъ силъ края, какъ нравственныхъ, такъ и матеріальныхъ. Крымская война должна была прежде всего отразиться на жизни мѣстнаго населенія, разнороднаго по происхожденію, языку и вѣрѣ; она затмила и поглотила всѣ другіе его интересы, потребовала отъ него страшныхъ жертвъ и лишеній. Населенію здѣшной окраины Россіи нужно было—и это самое главное—доказать свою тѣсную и неразрывную связь съ великимъ русскимъ государствомъ.

Состояніе Тавриды въ теченіе Крымской войны, дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ и общественныхъ учреждений и частныхъ лицъ въ это тяжелое время представляютъ большой интересъ и мало еще обслѣдованы въ сочиненіяхъ, посвященныхъ изложенію событій Крымской войны. Довольно значительный матеріалъ, касающійся этихъ вопросовъ, находится въ мѣстныхъ архивахъ, особенно въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора, именно въ дѣлахъ „временной канцеляріи военнаго губернатора г. Симферополя и Таврическаго гражданскаго губернатора“ за 1854—1856 гг. Всѣхъ дѣлъ этой канцеляріи, касающихся Крымской войны, болѣе тысячи. Особенно важныхъ среди нихъ не такъ много, но они достаточно ясно рисуютъ положеніе Тавриды въ эпоху Крымской войны. Настоящій трудъ—результатъ обслѣдованія этого архивнаго матеріала.

А. М.

I.

Крейсированіе непріятельскихъ кораблей у побережья Крыма. Мѣры губернской администраціи къ сохраненію казеннаго имущества, книгъ, документовъ и архивныхъ дѣлъ. Настроеніе населенія и радушіе его, оказавшее вступавшимъ въ предѣлы губерніи войскамъ. Пожертвованія въ пользу войскъ.

Высадка союзнаго флота въ Крыму и сосредоточеніе здѣсь военныхъ дѣйствій не могли захватить врасплохъ власти и населенія Таврической губерніи, такъ какъ подготавлились непріятелемъ долгое время и должны были предвидѣться. Непріятельскіе пароходы крейсировали въ водахъ Чернаго моря съ самаго начала 1854 года. О дѣйствіи непріятельскихъ судовъ на побережья Крыма немедленно доносили мѣстныя власти губернатору, и изъ этихъ донесеній видно впечатлѣніе, которое производили непріятельскіе корабли на населеніе, видны и мѣры, принимавшіяся администраціей края.

Еще 19 января 1854 года, около 4 часовъ дня, явились на Феодосійскомъ рейдѣ четыре винтовыхъ парохода большого размѣра, два подъ французскимъ и два подъ англійскимъ флагомъ, не бросая якоря, обошли въ теченіе часа бухту и ушли въ море. Жители были взволнованы появленіемъ этихъ судовъ до такой степени, что многіе, оставивъ свое имущество на прислугу, стали выѣзжать изъ города. 20 числа также были видны на горизонтѣ непріятельскія суда, какъ оказалось, купеческія. Жители продолжали выѣзжать въ ближайшія деревни и колоніи. По предложенію губернатора, уѣздный предводитель дворянства Рудзевичъ пригласилъ въ думу болѣе почетныхъ обывателей Феодосіи изъ всѣхъ сословій и успокаивалъ ихъ отсутствіемъ опасности.

9 апрѣля непріятельскій флотъ, какъ извѣстно, появился у Одессы, и 10-го было бомбардированіе ея. 14-го непріятельская эскадра ушла къ Евпаторіи, и 15 апрѣля 1854 года, въ 4 часа пополудни, два французскихъ парохода пришли въ евпаторійскій портъ, спустили баркасы со ста людьми, которые подошли къ тремъ стоявшимъ здѣсь русскимъ купеческимъ каботажнымъ судамъ съ мукою и солью и вывели изъ рейда эти суда къ

парходамъ. Люди съ нихъ убѣжали въ городъ. Вдали было еще три непріятельскихъ пархода. Затѣмъ непріятель началъ вывозить на берегъ десантъ. Посланный для опроса таможенный баркасъ съ корабельнымъ смотрителемъ и четырьмя матросами были захвачены въ плѣнъ. Затѣмъ подошли еще нѣсколько непріятельскихъ парходовъ и стали въ виду города. Испуганные жители начали убѣгать изъ города по разнымъ дорогамъ, а многіе, въ суматохѣ, въ виду приближенія ночи, не знали, что дѣлать. Вдругъ разнеслась вѣсть, что верстахъ въ шести отъ города, на западномъ берегу, непріятель высадилъ десантъ съ кавалеріей. Но оказалось, что казаки приняли за него большое стадо овецъ и рогатаго скота и напрасно смутили городъ. Дѣятельныя распоряженія и. д. городничаго въ Евпаторіи Костюкова предупредили беспорядки и сберегли имущество жителей. Для провѣрки сообщеній, сдѣланныхъ губернатору, былъ посланъ въ Евпаторію чиновникъ особыхъ порученій при немъ Рожнецкій, который вмѣстѣ съ адъютантомъ начальника штаба Черноморскаго флота кап.-лейт. Шестаковымъ успокоилъ городъ.

20 апрѣля евпаторійскій уѣздный стряпчій Архиновъ донесъ объ этомъ-же губернскому прокурору на запросъ его: «15 числа въ 3 часа пополудни прибылъ въ евпаторійскій портъ непріятельскій флотъ, взявъ въ плѣнъ поѣхавшаго, неизвѣстно по приказанію ли чьему или по произволу, спрашивать его, корабельнаго смотрителя съ 5 гребцами, потомъ въ виду всѣхъ забралъ стоявшія въ гавани три російскія купеческія судна. Это павело на всѣхъ жителей гор. Евпаторіи величайшій страхъ, а когда распространился слухъ, впрочемъ ложный, что непріятель высаживаетъ десантъ, то они начали убѣгать въ степь и по деревнямъ, бросивъ все свое состояніе; потомъ, когда на третій день непріятельскій флотъ вновь прибылъ было, то нѣкоторыя изъ присутственныхъ мѣстъ, имѣя до того отъ начальника губерніи предписаніе перевезть дѣла въ Черекопъ, болѣе безопасное мѣсто, по скорости времени перевезли таковыя: земскій судъ въ деревню Саки, городской магистратъ въ деревню Курулу, но вчера вновь возвратился, таможня также въ деревню Курулу, а уѣздный судъ, сложивъ свои дѣла въ погребѣ при домѣ, занимаемомъ земскимъ судомъ, закрылъ вовсе присутствіе и теперь ожидаетъ разрѣшенія отъ начальника губерніи».

23 апрѣля онъ писалъ прокурору, что не донесъ обо всемъ этомъ немедленно потому, что, «бывъ подверженъ общему страху и захвативъ съ собою денежную книгу, послѣдовалъ

за другими до первой деревни и, не имѣя средствъ, возвратился въ Евпаторію пѣшкомъ уже на другой день, почему и опоздалъ къ отправленію почты». Далѣе онъ присовокуплялъ, что казначейство и карантинъ также выѣхали въ Перекопъ, а дума въ д. Вozь-оглу.

Донося о событіяхъ въ Евпаторіи князю Меншикову, Таврической губернаторъ Пестель писалъ, между прочимъ, что въ Симферополь нѣтъ никакихъ войскъ кромѣ гарнизоннаго баталіона, и, въ случаѣ необходимости въ вывозѣ изъ города казенныхъ суммъ и имущества, для прикрытія транспорта здѣсь нѣтъ кавалерійскаго конвоя.

16 апрѣля непріятельскій флотъ показался противъ Севастополя и ушелъ въ море; 17-го три непріятельскіе парохода снова подходили къ Евпаторіи, къ самому карантину, но никакихъ непріязненныхъ дѣйствій съ его стороны не было, а 28 непріятельскихъ пароходовъ были видны въ морѣ противъ колоніи Кроненталь и Контуганскаго мыса. 26 апрѣля въ 5 съ половиною часовъ утра непріятельская эскадра изъ двухъ 84—пушечныхъ винтовыхъ кораблей и трех-мачтовыхъ пароходовъ снова появилась у Сарыгольскаго кордона, но была встрѣчена выстрѣлами съ береговыхъ батарей и въ 12 час. скрылась. Многіе жители Евпаторіи выѣхали, а дѣла и книги полицейскаго управленія перевезены въ д. Байбугу (въ 9 верстахъ отъ города). 27 числа непріятельскія суда снова были видны въ морѣ. 1 іюня три иностранные парохода подходили къ Тендрѣ, люди выходили на берегъ и ограбили сѣвншій здѣсь на мель въ 1853 году брекенскій корабль «Менторъ». 3 іюня утромъ были замѣчены три парохода у Евпаторіи. Съ одного изъ нихъ были спущены на яликъ люди, около 50 человекъ; подошли къ берегу, захватили судно Волохова и ушли. Въ это время съ другого парохода была спущена лодка, измѣрявшая глубину моря. 16 іюля два непріятельскихъ судна появились у Феодосіи, производили рекогносцировку, спускали шлюбку на лѣвый берегъ гавани. Жители со скарбомъ спѣшили уходить изъ города, казенныя суммы и документы вывезены были на полученной съ трудомъ пароконной почтовой подводѣ. Въ тотъ же день непріятельскія суда подходили къ Евпаторіи, обходили Алминскій берегъ, начиная отъ Кизьяра. 28 августа четыре непріятельскіе парохода снова подходили къ Евпаторіи*).

Въ виду явной вѣроятности сосредоточенія военныхъ дѣй-

*) Дѣло о появленіи непріятельскихъ пароходовъ въ портовыхъ городахъ Чернаго моря. Сп. 195, № 15, на 415 л.

ствій въ Крыму, принимались губернской администраціей мѣры къ сохраненію казеннаго имущества въ приморскихъ городахъ *) Еще 18 марта 1854 года главнокомандующій кн. Меншиковъ прислалъ губернатору Пестелю предписаніе: «На представленіе Вашего Превосходительства симъ отвѣтствую: 1) что перевозку въ безопасное мѣсто суммъ, книгъ и дѣлъ, принадлежащихъ присутственнымъ мѣстамъ ввѣренной Вамъ губерніи, я признаю, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, какъ не бесполезную мѣру осторожности, которую и должно привести теперь же въ исполненіе; 2) что въ настоящее время въ казначействахъ должно оставлять только самыя небольшія суммы, какія нужны для покрытія необходимыхъ ближайшихъ по времени расходовъ, и не въ звонкой монетѣ, а въ депозиткахъ». Это распоряженіе относилось къ казначействамъ Θεодосійскому, Евпаторійскому и Ялтинскому. Казенная палата исполнила предписаніе кн. Меншикова и предписала указаннымъ казначействамъ изъ суммъ государственнаго сбора оставлять не болѣе 300—500 руб., земскаго, татарскаго, продовольственнаго и на содержаніе пансіона высылать съ каждой почтой до копейки, оставляя лишь нужную сумму на содержаніе станціи изъ земскаго сбора. Такъ же предписано поступать съ деньгами, принадлежащими разнымъ мѣстамъ и лицамъ; гербовой бумаги оставить не болѣе мѣсячной пропорціи; сундуки и книги, принадлежащія мѣстнымъ присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ, возвратитъ въ день выѣзда изъ города. Въ случаѣ высадки неприятеля велѣно составить законнымъ порядкомъ акты, въ присутствіи властей, уложить все въ сундуки и выѣхать на подводахъ—Θеодосійскому казначею въ Мелитополь, а Ялтинскому въ Симферополь, съ конвоемъ. Если представится возможность, увезти въ то же время и весь архивъ казначействъ, но во всякомъ случаѣ необходимо позаботиться, чтобы по крайней мѣрѣ были взяты съ собою книги, документы, мѣсячные и годовые счета за послѣдніе пять лѣтъ; поэтому ихъ необходимо заблаговременно увязать и уложить въ тюки».

10 и 23 апрѣля Пестель сдѣлалъ соответственныя циркулярныя распоряженія по всѣмъ полицейскимъ управленіямъ, магистратамъ, думамъ и карантинамъ въ губерніи о мѣрахъ, которые должны быть приняты присутственными мѣстами Таврической губерніи въ случаѣ явной опасности, и о сохраненіи дѣлъ и казеннаго имущества. При этомъ присутственнымъ мѣ-

*) Дѣло о мѣрахъ къ сохраненію казеннаго имущества въ случаѣ появленія неприятельскаго войска. Ся. 24, № 1272. Изъ 196 л.

ста Алешекъ и Бердянска должны были переѣхать въ Мелитополь. Циркулярнымъ предписаніемъ отъ 10 апрѣля за № 3502 Пестель предписалъ Ялтинскому уѣздному суду: «Для сохраненія казенныхъ суммъ, документовъ, имущества, книгъ и дѣлъ,—суммы, принадлежащія другимъ мѣстамъ и лицамъ, выслать въ кредитныя установленія, оставя однѣ штатныя и изъ пересылочныхъ тѣ, которыя не могутъ быть высланы. Эти послѣднія вмѣстѣ съ денежными и другими документами хранить въ особомъ сундукѣ въ казначействѣ. А какъ при выѣздѣ казначейства сундукъ будетъ переданъ суду обратно, то сохраненіе оного остается на отвѣтственности предсѣдателя. Въ случаѣ опасности книги, окончательно не обрѣзанные и состоящія въ производствѣ, въ сопровожденіи конвойныхъ, вытребовавъ оныхъ отъ мѣстнаго военнаго начальства, вывезти на подводахъ, которыя должны быть заблаговременно договорены, если нельзя въ городѣ, то при содѣйствіи окружнаго начальника у поселянтъ ближайшихъ селеній, и слѣдовать изъ Ялты въ Симферополь». Вторымъ предписаніемъ, отъ 23 апрѣля за № 215, Пестель, изъяснивъ, что къ нему отъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ вступили представленія, можно ли въ случаѣ крайнихъ обстоятельствъ перевозить дѣла въ болѣе безопасныя мѣста и должны ли чиновники слѣдовать при обозѣ или оставаться въ городѣ, далъ знать суду, что дѣла можно вывозить заблаговременно въ безопасное мѣсто, но чиновники должны оставаться въ городѣ при своихъ мѣстахъ и заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей до послѣдней возможности; въ случаѣ же открытія непріятелемъ военныхъ дѣйствій состоятъ въ распоряженіи военнаго начальства и дѣйствовать по его разрѣшеніямъ.

Ялтинскій судъ 28 апрѣля 1854 года рѣшилъ архивъ уѣзднаго судьи и дворянской опеки съ хранившимися въ немъ дѣлами уѣзднаго стряпчаго и предводителя дворянства перевезти въ имѣніе Мартыанъ поручицы Сокольниковой, въ 10 верстахъ отъ Ялты.

Въ концѣ апрѣля 1854 года, по распоряженію губернскаго начальства, содержавшіеся въ евпаторійскомъ городскомъ острогѣ арестанты отправлены были въ Симферополь.

Дѣла оеодосійскихъ присутственныхъ мѣстъ, какъ доносилъ прокурору стряпчій Котляревскій, губернаторъ предложилъ заблаговременно вывезти въ безопасныя мѣста, чиновникамъ же оставаться въ городѣ и заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей до послѣдней возможности, а въ случаѣ открытія военныхъ

дѣйствій состоятъ въ распоряженіи военнаго начальства и дѣйствовать по егоразрѣшеніямъ. «И когда, пишетъ онъ, 26 апрѣля, въ 10 часовъ утра, появились на оеодосійскомъ рейдѣ два непріятельскіе линейные карабля и три парохода и стали на рейдѣ въ боевомъ порядкѣ, поворотивъ къ городу бортами, тогда дѣла, денежные документы, книги и казенное имущество всѣхъ присутственныхъ мѣстъ были вывезены изъ Θεодосіи по ближайшимъ деревнямъ. По нѣкоторомъ же времени англо-французскій флотъ вышелъ изъ бухты въ открытое море, то присутственныхъ мѣста вновь возвратились въ городъ, исключая уѣзднаго казначейства, которое со всѣмъ имуществомъ отправилось въ Мелитополь, а ссудное отдѣленіе, обязанное ускорить составленіе отчетовъ за разные прошлые годы, требуемые казенною палатою, по настоянію моему, распорядилось также вернуться въ городъ».

Настроеніе населенія губерніи передъ войной было очень твердо, принудято, что выразилось прежде всего въ радушной повсемѣстной встрѣчѣ вступавшихъ въ предѣлы губерніи войскъ и дѣлаемыхъ въ пользу ихъ пожертвованійхъ*).

Еще въ концѣ ноября 1853 года симферопольское купеческое общество изъявило желаніе встрѣтить вступающія сюда войска, по русскому обычаю, съ хлѣбомъ и солью. Затѣмъ губернаторъ Пестель обратился и къ другимъ городамъ съ выраженіемъ желанія подобной встрѣчи. И дѣйствительно, радужна была встрѣча войскъ въ Карасубазарѣ всѣми элементами населенія, въ томъ числѣ армянами и татарами. Съ особеннымъ радушіемъ былъ встрѣченъ баталіонъ Минскаго полка въ Θεодосіи, духовенствомъ и населеніемъ всѣхъ исповѣданій и сословій, съ хлѣбомъ—солью и обѣдомъ; устройтелемъ этого торжества былъ городской голова Вейсъ. Но, по сообщенію чиновника особыхъ порученій Рожнецкаго, носились въ уѣздѣ какіе-то недѣльные слухи, для провѣрки которыхъ онъ выѣзжалъ изъ Θεодосіи. Въ январѣ 1854 года дворяне Евпаторійскаго уѣзда угощали войска хлѣбомъ, мясамъ, водкой, жертвовали овецъ, сѣно, солому и пр. Въ Евпаторіи особенное радушіе обнаружилъ мѣщанинъ Лазарь Синани, принявшій на свой счетъ перевозку тяжестей баталіона Виленскаго полка. Татары въ прибрежныхъ селеніяхъ вслѣдъ радужно встрѣчали казаковъ, особенно въ д. Дерекоеъ Ялтинскаго и Кутлакѣъ Θεодосійскаго уѣзда. Молочанскіе колонисты Мелитопольскаго уѣзда, изъятые отъ натуральныхъ повинностей, выставили отъ колоній въ на-

*) Дѣло о равныхъ пожертвованіяхъ въ пользу дѣйствующихъ войскъ. Ст. 265, № 1.

чалъ января 1854 года при проходѣ войскъ тысячу лошадей въ Васильевку и Ямчокракъ съ подводами, и на продовольствіе войсковыхъ лошадей пожертвовали 200 четв. овса. Радупны были встрѣчи войскъ и въ г. Мелитополь, а также въ Мелитопольскомъ уѣздѣ—въ имѣніи графа Канкринъ, въ экономіяхъ графа Толстого, барона Кампенгаузена, Рахманова, Бутурлина и др. Большое радупіе обнаружили и ногайцы деревень Кильчикъ и Мустапой. То же было и въ Перекопѣ. Государственные крестьяне—татары Перекопскаго и Евпаторійскаго округовъ сдѣлали пожертвованія деньгами, хлѣбомъ и скотомъ на 3,700 р. Кромѣ того татары деревень Ишунь, Айбаръ и Трехъ-Абламъ пожертвовали улучшенною пищею на 7,000 руб. Татары полуострова изъявляли единодушное согласіе на пожертвованія для улучшенія пищи въ пути и удобствъ въ ночлегахъ проходящихъ войскъ. Питейный откупъ отпуская хлѣбное вино. Въ Перекопѣ содержатель откупа Гинзбургъ отпустилъ бесплатно вина на 16,000 человекъ. Въ мартѣ 1854 года симферопольское дворянство пожертвовало 750 руб. на нужды войскъ, главнымъ образомъ на заготовленіе подводъ. На пунктахъ растаховъ заготовлялся фуражъ, подвозимый на обывательскихъ подводахъ.

Въ февралѣ и мартѣ 1854 года передвиженіе войскъ, вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ (зима этого года была очень продолжительна), а потомъ крайней распутицы, было весьма затруднительно. Доставка сѣна изъ дальнихъ селеній была совершенно невозможна, а ближайшія деревни давно уже истощили свои запасы. Тѣмъ дороже были теперь такія пожертвованія, какъ напр. Армяно-Базарскаго мѣщанина—татарина Джумамъ Бурмамбетова, пожертвовавшаго 800 пуд. сѣна, почетнаго гражданина Амедея Филибера, который пожертвовалъ 1,200 пуд. сѣна, Франца Филибера, пожертвовавшаго 800 пуд. сѣна. Далѣе, экономія графа Толстого пожертвовала также 800 п., титулярный совѣтникъ Ясникольскій 200 пуд., экономія Сокологорскаго около 150 пуд., мелитопольскій купецъ Набиркинъ 200 пуд.; нѣсколько татаръ пожертвовали по одной скирдѣ сѣна. Продолжались и другія пожертвованія. Житель Армянскаго Базара купецъ—армянинъ Богдасаръ Вѣлокриновъ угостилъ два раза ужиномъ и одинъ разъ обѣдомъ исключительно на свой счетъ весь 60-й саперный баталіонъ (пошло 50 пуд. солонины и 40 пуд. пшена). Бердянскій купецъ Столяровъ прислалъ изъ Москвы 500 руб.; вдова ген.-м. Попова дала для приема проходящихъ войскъ 145 руб., 6 пуд. говядины, 17 пуд. бѣлаго хлѣба

45 ведеръ вина; Мелитопольскій исправникъ Эссентъ 50 руб., другіе обыватели Мелитопольскаго уѣзда 150 руб. Меннонитъ Иванъ Корнисъ устроилъ на восьми нѣмецкихъ бричкахъ мостъ черезъ р. Топченакъ, вслѣдствіе разлива которой переходъ войскъ сдѣлался почти невозможенъ, на что употребилъ лѣса на 1000 р. Радужно угощала войска также Керчь съ прилегающими къ ней аулами.

На границѣ Симферопольскаго уѣзда, въ д. Сарабузахъ, жители встрѣчали войска хлѣбомъ—солью, чаркой водки, иногда обѣдомъ. Кадій Сеитъ Абдулла-эфенди особенно много потрудился при этомъ. Онъ пригласилъ магомстанское духовенство Симферопольскаго уѣзда, не участвовавшее въ натуральной повинности, къ пожертвованіямъ, и было выставлено 460 подводъ. Каралезскій помѣщикъ мурза Карашайскій пожертвовалъ 100 сажень трехъ-полѣнныхъ дровъ. Жители Бердянска пожертвовали въ апрѣлѣ 1854 г. 2,253 р. 30 к., и кромѣ того Григорій Кожевниковъ 597 р. 50 к. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ также сказывалось радушіе, и производилась доставка провіанта, несмотря на затруднительныя пути и безкормицу. Татары и Ногайцы этого уѣзда, начиная отъ Сары-Булака до Перекона, довольствовались войска хорошей пищей. Экономинъ тоже дѣлалъ пожертвованія. Въ Мелитопольскомъ уѣздѣ весной 1854 года поставлено было 7,000 подводъ отъ государственныхъ крестьянъ, и пожертвовано деньгами 4,443 р. 84 к. Наслѣдниками Рахмановыми и Рыковымъ пожертвовано 1,200 бѣлыхъ хлѣбовъ, 62 пуда пшена и 102 ведра водки. Въ Евпаторіи общество татаръ 8 апрѣля 1854 г. угощало водкой 3 батарею 14 артиллерійской бригады. Общество караимовъ не участвовало въ этомъ угощеніи, «такъ, какъ изъ нихъ почти никого въ городѣ не было». Дѣло въ томъ, что еще до занятія Евпаторіи непріятелемъ до 500 семействъ тамошнихъ караимовъ, болѣе зажиточныхъ, успѣли выѣхать изъ города и расселились по всему Новороссійскому краю, а бѣднѣйшіе изъ нихъ, не имѣя средствъ къ выѣзду, остались въ Евпаторіи, попали потомъ въ руки непріятеля и терпѣли крайнюю нужду, о чемъ сообщали черезъ Константинополь и Триестъ.

По тракту отъ Перекона до Керчи татары оказывали войскамъ особенное радушіе. Необыкновенное усердіе и даже самоотвержаніе выказали при персправѣ № 4 и 5 легкихъ батарей у Мелитополя государственные крестьяне—ногайцы: Единохтскій сельскій писарь Байтемиръ Кабардинновъ и жители того-же аула Ислямъ Газы Шаманаевъ, Койлубай Сеитъ-оглу и Джилькайдаръ Маультеевъ, которые, въ продолженіе цѣлаго дня, въ